

стой указываетъ на изслѣдователя новыхъ странъ, который напередъ не требуетъ подробнаго описанія той страны, въ которую онъ вступаетъ. Но примѣръ этотъ ничего не объясняетъ. Приводя его Толстой, очевидно, намѣренно подтасовываетъ понятія. Познавать не тоже, что жить. Изслѣдователь новыхъ странъ собираетъ нужныя ему свѣдѣнія о неизвѣстной землѣ и возвратится домой: его познанія ограничиваются только дѣятельностью разсудка; разрушителямъ же государственной жизни пришлось бы познавать совершенное ими зло горькимъ опытомъ своей жизни; а это—иное дѣло! Для уясненія ученія Толстого мы приведемъ другой примѣръ. Толстой подобенъ домовладѣльцу, который, замѣтивъ въ своемъ домѣ нѣкоторыя неисправности въ печахъ, вместо того, чтобы ремонтировать печи, рѣшился разрушить до основанія самый домъ, не имѣя возможности и желанія выстроить вместо него новый и доказывая удивленнымъ прохожимъ, что подъ открытымъ небомъ на морозѣ ему будетъ теплѣе, чѣмъ въ домѣ, что, живя такимъ образомъ, онъ будетъ въ большей безопасности отъ злыхъ людей и хищныхъ звѣрей, чѣмъ когда онъ жилъ въ своемъ домѣ, снабженномъ крѣпкими запорами. Назоветъ ли кто такого домовладѣльца здравомыслящимъ человѣкомъ? Не лучше ли было бы для него самаго вместо разрушенія дома исправить только печи? На землѣ нигдѣ нѣтъ полного совершенства. Много злоупотреблений совершаются, конечно, и на обширномъ пространствѣ нашего государства. Злоупотребленія эти, безъ сомнѣнія, часто укрываются отъ правительства. Но укажите на нихъ правительству,—и оно озаботится ихъ уничтоженіемъ. Толстой возмущается поведеніемъ одного, какъ онъ говоритъ, „несчастнаго, полулыжнаго, заблудшаго человѣка, называемаго губернаторомъ“¹⁾, любившаго сидѣть „у стола, установленного бутылками, въ своемъ полувоенномъ мундирѣ“²⁾; злоупотребленія властю со стороны этого человѣка Тостой въ цѣлой картинѣ, разрисованной самими мрачными красками, представляетъ какъ дѣйствія „безусловно необходимыя для поддержанія существующаго по-

¹⁾ Ч. II, стр. 110.

²⁾ Ч. II, стр. 118.